

Чу Жоюнь покачал головой и ответил:

— Я не устал. Я буду спокойнее только тогда, когда увижу, что Нин и Чжу придут в себя.

Он должен был постоянно следить за состоянием обоих, иначе, если что-то случится, что тогда делать?

После того как Нин съела лепестки синевца, её лицо стало выглядеть лучше, но у Ганя цвет лица не изменился.

Увидев, что с Ганем всё не так, он попросил Чжу подняться, внимательно ощупал лицо Ганя и обнаружил, что его щёки были горячими. Затем он открыл глаза Ганя и осмотрел их, после чего его лицо сразу же стало мрачным. Он поспешно обратился к Чжу:

— С Ганем что-то не так. Чжу, пошли людей скорее собрать холодную траву. Хотя раны Ганя были перевязаны и не инфицировались, из-за их размера температура его тела нестабильна. Сейчас сезон палящего огня, и необходимо использовать холодную траву, чтобы снизить температуру.

Услышав это, Чжу сразу же отправил людей, чтобы они как можно скорее подготовили холодную траву.

Остальные, услышав это, также отправили больше людей на поиски холодной травы.

Другие члены племени, узнав, что они ищут холодную траву, и узнав, как она выглядит, почти все, кроме раненых и тех, кто ухаживал за ними, отправились помочь в поисках.

Из-за большого количества людей они не только нашли холодную траву, но и собрали её в избытке.

Когда Чу Жоюнь увидел десятки мешков из шкуры, наполненных холодной травой, он был удивлён, но лишь на мгновение. Затем он приказал отнести эти мешки Тину, чтобы тот приготовил отвар холодной травы.

Отвар холодной травы был полезен для состояния Ганя, а те, кто не был ранен, могли пить его для укрепления здоровья.

Поскольку все собрали так много холодной травы, можно было приготовить больше отвара, чтобы все могли охладиться.

Вскоре после того как Чу Жоюнь отдал приказ, Тин принёс большую миску отвара холодной травы. Чу Жоюнь взял её и попросил Чжу накормить Ганя.

Чжу осторожно взял отвар и накормил Ганя. Через некоторое время лицо Ганя стало выглядеть лучше.

Когда Чу Жоюнь снова проверил лоб Ганя, он обнаружил, что он больше не был горячим. Он был уверен, что Гань скоро очнётся.

После осмотра Ганя он снова посмотрел на Нин и обнаружил, что она всё ещё не пришла в себя. Он подумал, что она всё ещё не очнулась, вероятно, из-за того, что она увидела, как Гань был ранен.

Он глубоко вздохнул и продолжил ждать, наблюдая за состоянием обоих.

Тин приготовил просяную кашу до того, как начал варить отвар холодной травы, и теперь перед каждым стояли миска отвара и миска каши, но никто не притрагивался к еде.

Чжу, видя, что все так себя ведут, поспешил подбодрить их, чтобы они поели.

Несмотря на его уговоры, никто не начал есть, и тогда Чжу сам взял миску и начал есть, сказав всем, что сытость придаст им сил. Только тогда остальные начали есть.

Чу Жоюнь тоже съел немного просяной каши, но из-за плохого настроения ему было трудно есть. Однако, чтобы не тратить еду зря, он всё же доел кашу и выпил отвар холодной травы, чтобы охладиться.

Тин не мог готовить для всех членов племени, и те, кто ещё не официально присоединился к племени, естественно, готовили еду сами.

Они понимали друг друга и, пока Гань и Нин не очнулись, не беспокоили людей племени Чу Жоюня, оказывая помощь только тогда, когда это было необходимо. Они также постоянно следили за состоянием Нин и Ганя.

Чжу и Фэй тоже накормили Ганя и Нин, которые всё ещё не пришли в себя, просяной кашей.

Вскоре после этого Гань очнулся.

Когда Гань открыл глаза, первым, кого он увидел, был Чжу. Увидев его, он на мгновение замер, а затем вспомнил сцену, когда он был ранен.

Тогда он услышал странный рёв Мо и понял, что что-то не так, поэтому выбежал из пещерного дома.

Когда он добежал до Мо, он увидел, как Чу Жоюнь своим телом защищает Чжу, падая. В тот момент его лицо побелело.

Он не знал, когда именно Чу Жоюнь смог сделать для Чжу так много.

Несмотря на то что Чу Жоюнь был таким маленьким и слабым, он изо всех сил старался защитить Чжу, не позволяя ему получить никаких повреждений, как будто его собственное тело не имело значения.

Именно увидев это, он почувствовал себя ужасно.

В тот момент он понял, что сделал недостаточно, намного недостаточно.

Поэтому, когда Мо вытянул острые когти, готовясь напасть на Чжу и Чу Жоюня, он без колебаний встал перед ними.

Он тогда подумал: «Если Чу Жоюнь может пожертвовать жизнью ради Чжу, почему я не могу?»

В момент, когда он почувствовал боль и его тело было пронзено, он испытывал не страдание, а радость и облегчение.

Оказывается, он тоже мог сделать это, мог так защитить Чжу.

Не так, как в детстве, когда он следовал за Чжу и был защищён им.

Кровь брызнула и попала на лицо Чжу. Он увидел печаль в глазах Чжу и его понимание.

Когда его тело отбросило, с потерей крови температура его тела постепенно снижалась, и он вдруг подумал, что умереть так тоже неплохо.

Но он услышал болезненный крик Нин.

В тот момент он подумал, что, возможно, безнадежные чувства наконец-то обрели своё предназначение.

Оказывается, он просто не понимал этого раньше.

Чувство, что можно всё оставить и умереть, мгновенно исчезло, когда он услышал голос Нин. У него появились силы, как будто после падения в пропасть его вытянула соломинка, и он изо всех сил пытался ухватиться за неё.

Поэтому, когда он проснулся и первым увидел Чжу, у него больше не было прежних чувств.

Наверное, когда человек прозревает, он понимает, как много ошибок совершил в прошлом.

И только в момент смерти можно понять многие вещи.

Теперь, глядя на Чжу, он был спокоен как никогда. Он открыл рот, почувствовал боль в горле и первым делом спросил Чжу:

— Нин... Где Нин?

Чжу, увидев ясный взгляд Ганя, понял, что он всё осознал, и почувствовал облегчение. Он собирался поговорить с Ганем, когда тот поправится, но, увидев его таким, решил оставить этот секрет в себе. Он осторожно поднял Ганя и направил его взгляд в сторону Нин. Когда Гань увидел, что Нин лежит неподвижно, он хотел вскочить, но Чжу быстро остановил его:

— Гань, не двигайся. С Нин всё в порядке. Ложись, она просто в обмороке.

Услышав, что Нин просто в обмороке, Гань перестал сопротивляться, но у него было странное предчувствие, хотя он не мог понять, что это было.

Чу Жоюнь, как только Гань очнулся, сразу же подошёл, чтобы проверить его состояние.

Гань, увидев, как Чу Жоюнь приближается к нему и кладёт руку на его лоб, был немного напуган.

Раньше, если бы Чу Жоюнь так поступил, он бы не позволил ему этого сделать, но теперь, увидев беспокойство в глазах Чу Жоюня, его усталость и заботу, он вдруг почувствовал, что рука на его лбе была очень тёплой. Чтобы скрыть своё смущение, когда Чу Жоюнь проверял его лоб и рану, он просто закрыл глаза.

Чу Жоюнь, проверив тело Ганя, убедился, что его лоб больше не горячий, а рана в порядке, и успокоился.

Вскоре после того как Гань очнулся, вероятно, из-за интуиции, Нин тоже медленно открыла глаза. Первое, что она увидела, было обеспокоенное лицо Фэя. Фэй, увидев, что она пришла в себя, радостно улыбнулся, погладил её по лицу и спросил, как она себя чувствует.

Она чувствовала себя некомфортно, особенно в животе.

Дискомфорт в теле не давал ей долго думать. Когда она пришла в себя, она вспомнила сцену, которую видела перед тем, как потерять сознание.

Как только она вспомнила это, слёзы сразу же потекли из её глаз, и она начала рыдать, глядя на Фэя и зовя Ганя:

— Гань... Гань...

Гань, услышав голос Нин, несмотря на свои раны, тут же подошёл к ней и взял её руку:

— Я здесь, я здесь, Нин, не плачь, не плачь...

Нин, увидев Ганя и его раненый живот, заплакала ещё сильнее, её рыдания разносились по всей пещере.

Как бы Гань ни утешал её, Нин не переставала плакать, её плач становился всё громче.

Все, кто слышал плач Нин, чувствовали себя ужасно.

Особенно Фэй. Он знал, что Нин почти не плакала с рождения, всегда показывая всем свою улыбку. Даже если она была ранена, она не плакала. Когда племя сталкивалось с трудностями, она утешала каждого, вселяя в них надежду и желание продолжать бороться.

<http://bllate.org/book/16900/1567656>